

16 марта проходили выборы в местные Советы депутатов трудящихся.

Коллектив университета обслуживал 5 избирательных участков, из них 2 участка вновь организованных. Потребовалось много усилий со стороны партийных организаций, АХЧ для того, чтобы эти участки были оборудованы и нормально работали.

Выборы прошли при высокой политической активности студентов, особенно на участках, расположенных в общежитиях

К середине дня, к 14 часам, основная масса избирателей уже проголосовала.

Хочется отметить большую работу, которую проделали А. Н. Кудинов, Г. Н. Циванюк, Т. В. Рассохина, П. Е. Рамазанов, В. М. Чернов, С. С. Парамонов, будучи в составе участковых избирательных комиссий.

Силами трех избирательных агитбригад на избирательных участках были даны концерты.

Штаб целины — в комитете ВЛКСМ

Вот уже десять лет студенчество страны осваивает планету «Целина». Пять лет студенты университета возводят Нефтеград, строят дома лесорубам, школы детям, Дома культуры молодежи. В некоторых поселках целине улицы названы студенческими.

В этом году трудовой семестр посвящается 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

870 студентов ТГУ выедут на важные стройки области. Предстоит ра-

бота в Кожевниковском, Шегарском районах, в самом городе.

Наши университетские объекты: спортивный корпус, научную библиотеку — будем строить мы сами.

Штаб труда при комитете комсомола уже ведет запись в отряды, подбирает командиров и комиссаров.

Ждем тебя в наши ряды!

Штаб целины — в комитете комсомола.

Штаб труда, Комитет ВЛКСМ.

Факультетское бюро — группы

Сколько ступенек насчитываем мы в лестнице нашего университетского комсомольского управления?

Четыре. Комсорг — ка- федральное комсомольское бюро — факультетское — комитет комсомола ТГУ.

Все ли они так уж необходимы?

Верное решение было принято комитетом комсомола ТГУ. Кафедральные бюро можно упразднить. Это упростит несколько громоздкую структуру, а также принесет другую практическую пользу.

Исчезнет то избыточное количество комсомольцев, которое не позволяло многим комсомольцам знать кроме членов кафедрального бюро еще и состав факультетского. Теснее станет связь

между членами факультетского бюро, комсоргами групп и комсомольцами факультета.

Она будет прямой, непосредственной: факультетское бюро — группа. На помощь комсоргу, нагрузка которого несомненно возрастет, придут комсомольцы группы, т. е. образуется небольшое групповое бюро. Оно будет самостоятельно решать многие вопросы, каждая из групп получит конкретное задание.

В связи с этим значительно расширится поле деятельности и повысится ответственность комсоргов, групповых бюро и — хочется надеяться — активность всех комсомольцев факультета.

Г. КАБИЛОВА, ИФФ.

ГАЗЕТА ПАРКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУИБЫШЕВА.

№ 11 (928).

Четверг, 20 марта

1969 года.

Цена 2 коп.

ПРОВОКАТОРЫ ПОЛУЧАЮТ ОТПОР!

С митингов протеста против военной провокации клики Мао Цзэ-дуна

Советские люди отчетливо понимают, что великий китайский народ попал в беду. Клика Мао, закусив удила, думая лишь о том, как удержаться у власти, слепо и беззумно толкает свою страну в трясину позора и горьких испытаний. Все честное, прогрессивное, умное и дружественное нам, что есть в Китае, придавлено. Зато свободно творят свои шабашки фанатичные приспешники «великого кормчего». Именно они ответственны за беспримерные провокации китайских бандитов на реке Уссури у острова Даманский.

Гибель десятков пограничников, оберегающих государственные рубежи Советского Союза, вызвала естественное возмущение профессоров, преподавателей, лаборантов, студентов, рабочих и служащих университета. Их гнев и боль прозвучали на митингах протеста, отразились в резолюциях.

10 марта свое отношение к провокациям маоистов выразил коллектив НИИ ПММ.

Механик института тов. А. Д. Еремин заявил: «Разве может кто-либо из нас, советских людей, забыть, что социалистические завоевания китайской революции были итогом дружбы советского и китайского народов, результатом бескорыстной помощи Китаю советского народа и других социали-

стических стран? Об этом знает весь мир. И вот на эту дружбу, на социализм заносит руку Мао и его приспешники. Пусть не забывают зарвавшиеся китайские авантюристы, что мы, ветераны Отечественной войны, еще помним, как нужно защищать свою землю!»

Ст. бухгалтер В. И. Шишкина выразила мнение женщин: «Я — мать троих детей, отец которых погиб в Отечественной войну, и глубоко разделяю горе матерей, чьи сыновья стали жертвами наглой китайской провокации. Ради своих корыстных целей Мао и его подручные пошли на такое злодеяние. Позор им и проклятие всех советских матерей!»

11 марта митинги состоялись на кафедре общественных наук, на физико-техническом, радиофизическом, геолого-географическом, химическом, биолого-почвенном факультетах, в Сибирском физико-техническом институте, в научной библиотеке и административно-хозяйственной части университета. Здесь звучали те же слова, высказывались те же мысли.

На ФТФ А. А. Трифонов, представитель старшего поколения заявил: «Если потребуется, я снова стану в ряды защитников Родины!» Студент 061 группы Виктор Пачкаев продолжает: «В эт-

вет на провокацию китайских хунвэйбинов мы будем укреплять нашу обороноспособность, лучше учиться с тем, чтобы стать хорошими специалистами, способными внести достаточный вклад в дело укрепления могущества нашей Родины».

12 марта прошли митинги на историко-филологическом, физическом, экономическом, юридическом, механико-математическом факультетах, в Сибирском ботаническом саду, на военной кафедре и кафедрах английского, немецкого и французского языков.

На ИФФ особенно горячо прозвучали выступления юных. Студент IV курса Василий Демешкин говорил о том, что два солдата пограничника, зверски убитые бандитами, были томичами и его друзьями. «Я с ними рос, учился, работал. Они ходили по улицам Томска, — зволнованно сообщил Василий. — Мы сумеем постоять за себя и отомстить за друзей!» — окончил он.

Галина Рябова, студентка III курса, выступила от имени двадцатилетних. «Мы родились, — заявила она, — когда родилась Китайская Народная республика. Мы были вос-

питаны в духе уважения и дружбы к китайскому народу. Мы поражены варварством, которое проявляют китайские солдаты в отношении наших пограничников. Мы знаем, что китайский народ — это не клика Мао Цзэ-дуна. Мы будем бороться против нее».

Начальник общественного цикла военной кафедры подполковник Заичковский: «Я не знаю, как поворачивается язык у этих горе-правителей именовать себя коммунистами да при том еще и истинными. Ведь этим своим позорным актом они порвали ту последнюю тоненькую ниточку, которая связывала их с коммунизмом...

Распоясавшимся китайским наполеончиком, кричим о «ветре, дующем с востока» могу ответить словами мудрой русской поговорки: «Посеете ветер, пожнете бурю». Остановитесь, пока не поздно, ибо счет зашим злодеянием растет. И та 31 молодая жизнь, которую вы отняли у нашего народа, ляжет вечным позором на ваши головы. Советский народ терпелив, но у терпения есть свои пределы. И когда поднимется карающая рука нашего народа, ее уже не остановить никакой силой».

На митингах выступили 77 человек.

Е. ЕЛИСЕЕВА, доцент.

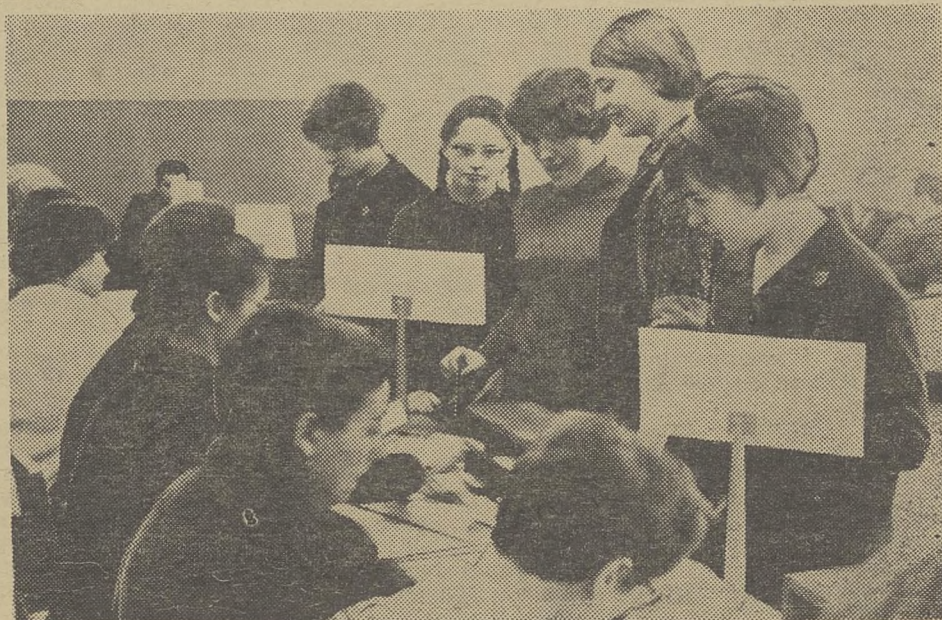
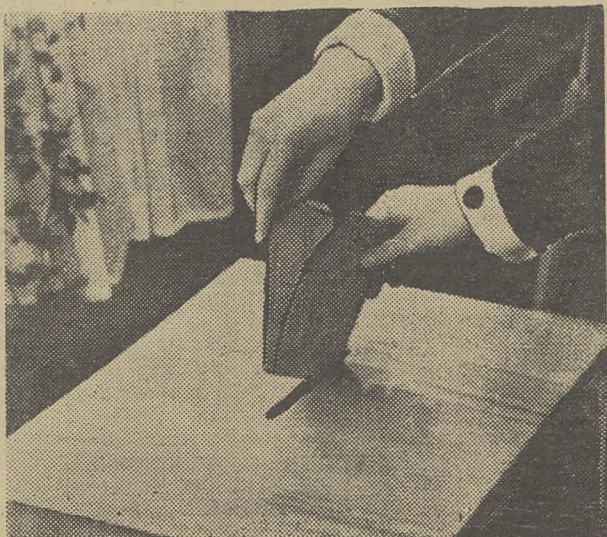
Эмблему — университетскому ССО

Комитет ВЛКСМ объявляет конкурс на лучшую эмблему строительного студенческого отряда.

Срок до 1-го апреля. Предложения передавать в комитет ВЛКСМ.

Победитель получает премию — 10 рублей.

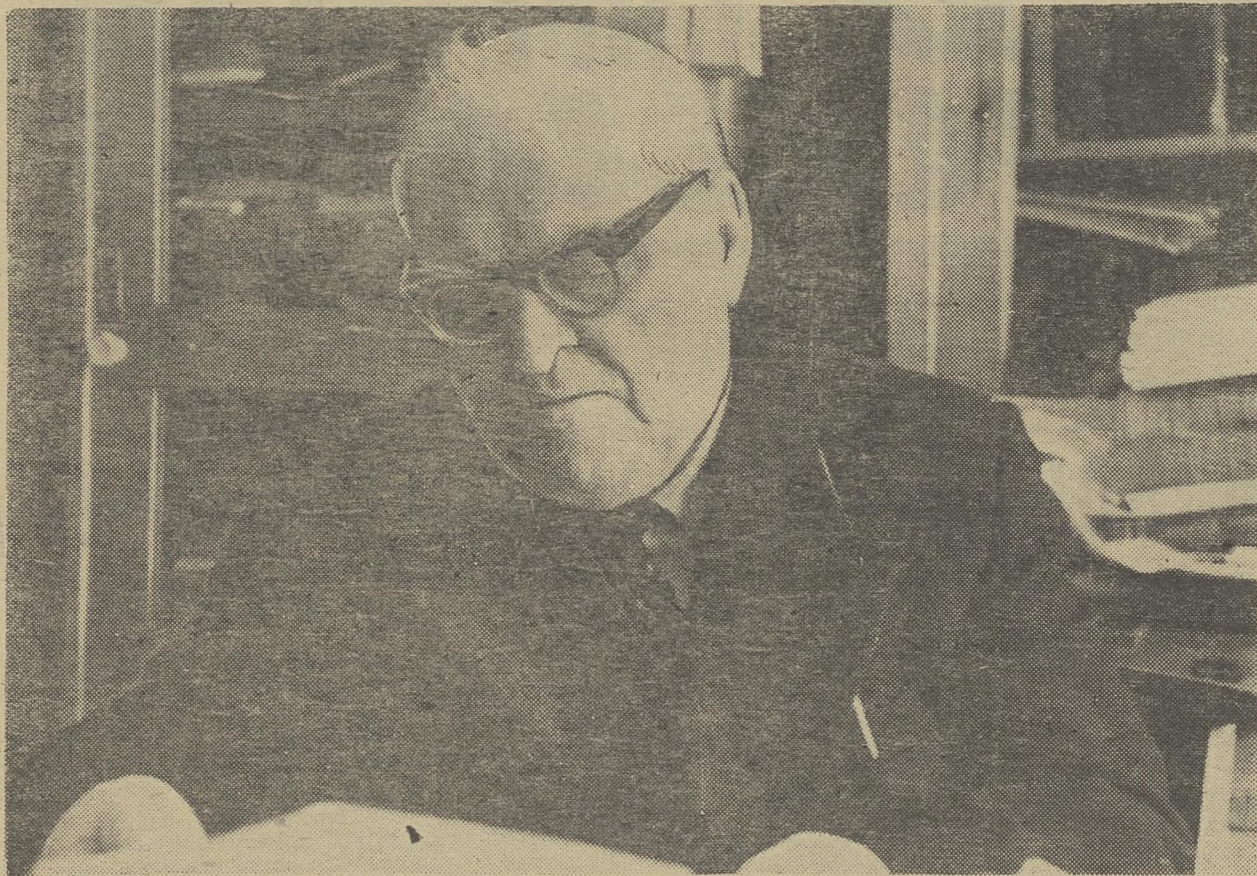
Управление государством начинается с этого...

УЧЕНЫЙ-СИБИРЯК

75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 50-ЛЕТИЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

24 марта исполняется 75 лет со дня рождения и 50 лет научно-педагогической и общественной деятельности заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора геолого-минералогических наук, профессора, заведующего кафедрой па-

леонтологии Томского университета Венедикта Андреевича Хахлова.

Мы публикуем несколько отзывов учеников Венедикта Андреевича о своем учителе.

В. А. Хахлов всегда был активным общественным деятелем.

В 30-х годах он организовывал комсомольские геологические походы с целью поисков полезных ископаемых в Западной Сибири.

Под его руководством проводился ряд научных конференций (от конференции по изучению производительных сил Сибири 1948 г. и до конференции по стратиграфии и полезным ископаемым Тунгусского угленосного бассейна 1969 г.). Многие годы он редактировал большое количество научных трудов и «Ученых записок» Томско-

го университета, оказывая помощь молодым научным работникам разных факультетов в публикации их трудов.

В. А. Хахлов является организатором геолого-географической секции Всесоюзного общества «Знание» и до сих пор председатель ее.

В связи с нефтепромышленным освоением Томской области обкомом КПСС проведены две научно-производственные конференции, а В. А. Хахлов, приняв в них активное участие, редактировал труды конференций к печати.

Много сил и времени потрачено им на

организацию систематической работы ученых советов по защите диссертаций. В настоящее время он является председателем такого совета по геолого-географическим наукам при Томском университете и членом двух аналогичных советов при Томском политехническом институте.

Венедикт Андреевич вел большую работу и в местном отделении общества охраны природы. Ряд лет был председателем межвузовского координационного совета по геологии по Западной Сибири.

Д. ВАСИЛЬЕВ,
доцент.

Развитие палеоботаники в Сибири неразрывно связано с именем сибиряка — профессора Томского университета В. А. Хахлова.

Молодой горный инженер В. А. Хахлов с первых дней своей научно-педагогической деятельности, после окончания Томского технологического института в 1921 г., увлекается изучением ископаемых растений. Он стремится выяснить возможности определения геологического возраста осадочных толщ Сибири, особенно угленосных, с помощью изучения ископаемых растений. В то время палеоботаника с трудом отличалась по форме не только геологические системы, но и геологические группы, а о синонимике пластов каменного угля по растительным ассоциациям и типам болот.

Под руководством Венедикта Андреевича в Томске сформировалась и работает группа палеоботаников, исследование которой теперь широко известны не только в СССР, но и за рубежом.

А. АНАНЬЕВ,
профессор.

Венедикт Андреевич Хахлов по праву считается одним из лучших лекторов университета.

К курсу «Палеонтология» Венедикт Андреевич захватывающе красиво и вместе с тем просто раскрывает загадочный мир вымерших животных и растений.

На всю жизнь запоминаются его лекции-беседы по палеоботанике Сибири. Венедикт Андреевич увлекательно повествует об истории создания этой науки. Раскрывает, как в напряженных исследованиях в ожесточенных спорах рождается истина и вырабатываются правильные представления по геологии Сибири.

Своими глубоко содержательными лекциями Венедикт Андреевич зажигает в сердцах слушателей не только жажду зна-

ний, но и неугасимую любовь к науке. Поэтому вокруг профессора всегда группируется талантливая молодежь. Одни из его учеников стали прекрасными геологами, другие — хорошими исследователями и учеными. И все они навсегда сохраняют в сердцах чувство любви и уважения к своему учителю.

В. ИВАНИЯ,
профессор.

Одной из замечательных черт Венедикта Андреевича является многогранность его характера. Прежде всего, это большая его любовь к искусству.

К его суждениям — знатока и ценителя живописи — особенно пейзажа, с охотой прислушиваются томские художники. В часы досуга он и

сам написал не один десяток картин, на которых с большой любовью запечатлел замечательные пейзажи, которыми так славятся окрестности Томска.

Любитель цветов — он много внимания уделял их выращиванию, написал книгу «Розы Сибири». В прошлом Венедикт Андреевич с большой охотой вы-

ступал в Томском Доме ученых в самодеятельных вокальных концертах.

Постоянная благожелательность и художественная склонность Иванина всегда привлекают к нему симпатии людей — его учеников, коллег и друзей.

М. ГОРБУНОВ,
доцент.

Перестроим

«Перестройка культурно-просветительной работы в общежитиях необходима», — так закончила свое выступление М. Петрухина, секретарь комитета ВЛКСМ на конференции комсомольских и профсоюзных вожаков.

Но как перестраивать?

Слушали:

«Вилки, ножи и тарелки — не надо их таскать. Не надо ломать мебель. Убеждения, как видите, мало... Радиолы, магнитофоны, телевизоры — студенты сами ломают их. А мы говорим — свободное время, проблема».

Вот проблема — ответственность.

Постановили:

Устаковать материальную ответственность за любую сломанную вещь.

А еще постановили — устроить дискуссионные клубы, где бы студенты могли получить ответ на любой вопрос.

Нужно, чтобы все претворилось в жизнь. Кто же это делает: студсовет, профбюро? Несомненно, бюро и студсовет. А еще ты, я, он — каждый.

А. КАРПОВ,

ВОЙНА ИЛИ МИР?

Встреча студентов с работниками столовой в 7-м общежитии (Нахимова, 15), названная потребительской конференцией, состоялась еще 3 марта. Теперь страсти сторон поостыли, событие многими забылось — стоит ли вспоминать старое? Стоит. Потому что встреча поставила многие проблемы, о которых хочется поговорить.

Прежде всего надо сказать, что ошибались те студенты, которые демонстративно покидали конференцию, возмущенные и разочарованные, не верящие в пользу таких разговоров.

А результатов не пришлось ждать долго. Уже через несколько дней в 8-м общежитии открылся буфет, в 7-м — столовая скоро начнет работать в две смены, хотя в тресте столовых людей попрежнему «фатально не хватает», в продаже появились молочные продукты, работники стараются готовить лучше.

На этой же потребитель-

ской конференции студенты узнали нужды и трудности столовой. Работники столовой жаловались на то, что часто с базы привозят им неполноценные продукты. Народные контролеры, видевшие те самые картошку и капусту, которыми возмущались студенты, подтвердили, что действительно эти продукты не вполне доброкачественные, и мясо зачастую привозят такое, что из жил, его составляющих, скорее получится эспандер, чем щи.

Столовая посылает на базу заявки, а оттуда привозят подобные продукты, некоторые заявки не выполняются вовсе.

Конечно, многое зависит и от требовательности, настойчивости работников столовой, но здесь могли бы очень помочь студенты, студсовет, народные контролеры. Коллектив — сила, коллектив может требовать и добиваться.

Выступления многих вы-

глядели так: мы — бедные, несчастные студенты, а вы нас обманываете, обижаете, кормите чем попало, а мы — «обратно» бедные, несчастные студенты и т. д.

Ответила им пожилая женщина из столовой.

— Когда открылась столовая, было у нас 800 тарелок. А сейчас осталось 200, остальные растащили студенты. Товарищ тут из-за грязной вилочки возмущался, а и мыли бы хорошо, но вasto очередь стоит, а посуды мало — не успеваем хорошо вымыть. Человек у нас есть, материально ответственный за каждую тарелку. Вы говорите, что мы вас обчитываем, а вы ведь к нам прямо в карман залезли. Вы требуете, чтобы у нас все чисто было, а когда собирали мы посуду по комнатам, так тарелки у всех в тумбочках грязные лежали.

Студсовет обоих общежитий принял меры к тому, чтоб посуда была возвращена.

Н. БАРКОВА

на. Здесь речь не о посуде, а о том, что в основе поведения студентов по отношению к людям, их обслуживающим (работникам столовой, в частности) лежит слепая, безразборчивая требовательность. У многих нет ни малейшего желания разобраться в деле, постараться помочь. И не для работников столовой они должны стараться, а для того, чтобы себе обеспечить более качественные обеды и ужины. Я не хочу оправдывать во всем работников столовой. С них можно спросить большую добросовестность.

Только, если идти против них, успеха не добиться. Надо с ними вместе бороться за качественную пищу. Если они инертны, их надо зажечь.

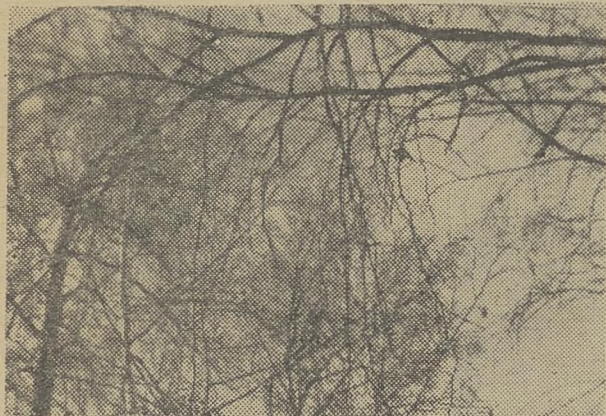
Много могут сделать в деле улучшения питания недавно созданные бракеражные комиссии. Их дело — контроль. И помощь.

Не бесполезны подобные встречи, только идти на них надо не с тем, чтобы изощряться во взаимных обвинениях и даже оскорблениях, а с желанием выжечь в суть дела и помочь друг другу.

Фоторассказ

Синоптики не ошиблись

«Литературная газета» еще месяц назад поместила на своей 16 странице сообщение о том, что зима в этом году продержится до самой весны. Сейчас даже самые закоренелые скептики, выглянув в окно, а еще лучше, пройдясь домой пешком, могут убедиться в том, что синоптики не ошиблись и на этот раз (фото 1).

За целый год, прошедший со времени последней весны, мы успели забыть, какая она, и теперь, заметив на тротуаре воду, не сразу понимаешь, что никто ее не разливал, а она — бывший снег, тот самый снег, чье господство над землей полгода казалось незбылемым.

Весенняя вода — это слезы снега. Но ручьи всегда жизнерадостны, а весенние лужи улыбки. Может, снег плачет слезами умиления и радости? Пока еще робко входит

весна в город, но в студенческие души — широко и властно.

Обратите внимание, что с таким завидным прилежанием изучают эти симпатичные девушки? (фото 2).

Да, да — журнал мод. Заметим — это своевременно. Ведь весна — пора красивых девушек... и юношей (фото 3). К весне бы бородой украсить, да разве дождешься, пока она вырастет!

В комнатах общежитий приверженцы гитары и песни, мечтают о том времени, когда можно будет выйти из широкие «ладоны голубых площадей», и отработают соответствующий репертуар (фото 4).

Мы можем с удовлетворением отметить, что подготовка к весне в среде нашего студенчества в полном разгаре. Фото А. Васяновича, В. Красноярского,

КНИГА ЗА КНИГОЙ...

Нет сомнения, подобного рода статья рано или поздно появилась бы на страницах университетской многотиражки. В данном конкретном случае ее появление ускорила телефонный звонок...

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Итак, в редакции звонил телефон. Взволнованный голос заведующей учебной библиотекой № 2 И. А. Янцинецкой:

— В библиотеке ЧП. ЧП, действительно, оказалось из ряда вон выходящим. Варварски были изуродованы три дефицитные книги. Причем настолько варварски, что в голове невольно мелькала мысль об утонченном, изощренном садизме.

Начались поиски. Не будем вдаваться во все перипетии этого «увлекательного» для работников библиотеки занятия. На помощь были привлечены даже органы милиции.

В итоге выяснилось, что книги брал из библиотеки студент 488 группы Степанов.

«НО ВЕДЬ ЭТО ДЕЛАЛ НЕ Я!»

Он не перестает повторять, что это дело не его рук, что он де не причем. Это ж, формальные основания для этого утверждения у Степанова есть. Книги обезображены бывшим студентом РФФ Шкляевым, с которым Степанов жил на одной квартире.

Предвижу реакцию некоторых читателей: «Все ясно. Для чего продолжать городить огород. Степанов чист. Во-первых, творил безобразия над книгами Шкляев. Во-вторых, Степанов не знал об этом. В-третьих, он даже не друг Шкляева. Светла судьба на частной квартире двух незнакомых людей. Откуда же было Степанову знать, что проделывает сожителю с его книгами?»

Все это так, но... Давайте вернемся к этому случаю чуть позднее. Поскольку ЧП заставило меня походить по библиотекам университета. Поскольку в результате этого хождения в моем блокноте осело изрядное количество фактов и цифр, для читателя мало известных.

СТАТИСТИКА ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ

На первое января 1969 года книжный фонд научной библиотеки достиг 2 млн. 700 тыс. экземпляров.

Как более реально ощутить эту цифру? Попробуем на примере. В энциклопедическом словаре, изданном в ГДР, приведен список 60 крупнейших библиотек мира. Научная библиотека ТГУ делит в этом списке 22-23 место с библиотекой Ко-

лумбийского университета (США), оставив позади себя целый ряд национальных библиотек различных стран.

Только в 1968 году научной библиотекой получено, выражаясь языком библиотекарей, 75785 экземпляров новых печатных единиц.

Еще одна цифра. В 1969 году в библиотеку Томского университета поступает 1332 наименования газет и журналов.

Выводы из этих цифр предоставляем сделать самим читателям. А пока — «ЧЕРНАЯ СТАТИСТИКА»

«ЧЕРНАЯ СТАТИСТИКА»

В 1968 году читателями утеряно 2700 книг.

В открытом фонде СЧЗ есть общественно-политическая литература и справочно-энциклопедические издания. В каком состоянии находятся эти книги, знает каждый студент. Вырванные страницы, игривые сентенции, должные показать тьму интеллекта писавшего.

Поймать преступника за руку удается далеко не всегда. Но удается. Студентка ИФФ Бадакова вырвала несколько страниц из сборника статей по проблемам романтизма. Студент ФТФ Троицкий вынес из зала и в течение нескольких дней не возвращал диссертацию. Бывший студент ГФ Васильков считает себя интеллектуалом. Именно поэтому, очевидно, он украл из СЧЗ революционное издание Бодлера — библиографическую редкость.

КОММЕНТИРУЕТ И. А. ЯНЦИНЕЦКАЯ

Собственно говоря, приведенные цифры и факты в комментариях не нуждаются. Подобного рода фактов можно привести бесконечно много.

Все студенты университета прекрасно знают, что научная библиотека — краса и гордость ТГУ. Но это знание остается у некоторых, так сказать, в области абстракций, поскольку их конкретные действия по отношению к библиотечной книге носят обратный характер. Полюбуйтесь на этот учебник по гражданской обороне — в пылу избытка чувств по поводу удачно сданного зачета его пробили штыком.

Фонд библиотеки № 2

увеличился до 15000 экземпляров. Ежегодно студенты теряют 1500 книг. 70 процентов утраченных книг заменяется читателями равноценными или идентичными. Казалось бы, о чем же печалиться библиотекарю, если большинство книг заменяется подобным образом?

Дело однако в том, что небрежное, халатное обращение с библиотечной книгой имеет оборотной

своей стороной проблему чисто нравственную — не уважение к труду библиотечных работников. При замене книги библиотекарь затрачивает на ее оформление в среднем 15 минут. Это совершенно непроизводительная трата времени.

А сколько времени затрачивается на ремонт книг, принявших убогий вид в результате отвратительного обращения с ними студентов! Только в прошлом году силами работников библиотеки № 2 приведено в порядок более 7000 книг.

Многие книги приобретают совершенно не читабельный вид после первой-второй выдачи студентам на руки. Например, пособием Л. Голубиной «Работайте над устной речью!» пользовались лишь студентки Потина и Колесникова. После этого книга сразу попала в ремонт.

Вот еще одна многострадальная книга — сборник текстов для филологов «Картинки истории». После пребывания в руках студентки Прониной, Лучшевой, Кнышевой, Прудниковой несколько экземпляров этого пособия оказались в плачевном состоянии.

К сожалению, это далеко не полный список браконьеров книг.

Еще к вопросу о потерянных книгах. За потерянные книги мы не взыскиваем с читателя штрафа ни в трехкратном, ни в десятикратном размере. У нас всего на всего одно требование — заменить книгу. Неуважение к труду библиотекаря проявляется и в том, что студенты зачастую не утруждают себя поисками потерянных книг. Гораздо легче их заменить. Это ведет, как указывалось выше, к непроизводительной затрате времени нашими работниками. А сплошь и рядом бывает так, что книги считаются утерянными, произведена замена, однако эти «утраченные книги» через несколько дней поступают в библиотеку. Например, нашлась часть книг, якобы потерянных студентами Самойловым, Пироговой, Соболевской, Кормишиной, Одиноч-

вым. Это опять бьет по библиотекарям, потому что вернувшиеся книги нужно переформлять. О том, что «утраченные» книги всегда могут найтись, свидетельствует любопытный эксперимент, проведенный нами. Вместо утерянной книги мы предлагали студентам зачитать ее фотокопию стоимостью от 9 до 25 копеек за страницу. Но фотокопию получить не удалось ни разу. Прикинув, что это удовольствие обойдется ему в 30—40 рублей, студент как по волшебству мгновенно находит утерянную книгу.

Ну, если комментировать факты приведенные в статье, можно взять поступок Троицкого, выносившего диссертацию из библиотеки. Ему совершенно невдомек, что пришлось пережить библиотекарям в ожидании, когда Троицкий снизойдет до того, чтобы вернуть диссертацию. В ответ на справедливое замечание он даже изумился: «А что же мне делать, если горит курсовая?» Чего в этом ответе больше — хамства или эгоизма — не знаю. Очевидно, хва-тает и того и другого.

предлагали студентам зачитать ее фотокопию стоимостью от 9 до 25 копеек за страницу. Но фотокопию получить не удалось ни разу. Прикинув, что это удовольствие обойдется ему в 30—40 рублей, студент как по волшебству мгновенно находит утерянную книгу.

Ну, если комментировать факты приведенные в статье, можно взять поступок Троицкого, выносившего диссертацию из библиотеки. Ему совершенно невдомек, что пришлось пережить библиотекарям в ожидании, когда Троицкий снизойдет до того, чтобы вернуть диссертацию. В ответ на справедливое замечание он даже изумился: «А что же мне делать, если горит курсовая?» Чего в этом ответе больше — хамства или эгоизма — не знаю. Очевидно, хва-тает и того и другого.

И ЕЩЕ РАЗ «ЧЕРНАЯ СТАТИСТИКА»

В прошлом году из открытого фонда ПЧЗ исчезло несколько книг. В том числе «Уголовный кодекс РСФСР» и «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Логично предположить, что эти книги никому кроме будующих стражей закона не нужны.

Несколько фактов, подчеркнутых на абонементе научной библиотеки. С 1965 года держит у себя две книги преподаватель Э. Л. Львова. С этого же, 1965 года, не сдает три книги преподаватель Л. А. Голишева. Уважаемый в университете человек В. М. Яценко с 1961 года упорно не сдает, несмотря на постоянные напоминания, восемь книг и журналов. С 1965 года не возвращает в библиотеку шесть книг О. В. Чащина.

Эту статистику И. А. Янцинецкая комментировать отказалась. Воздержимся от комментариев и мы. Скажем только, что и этот прискорбный список можно продолжать очень долго.

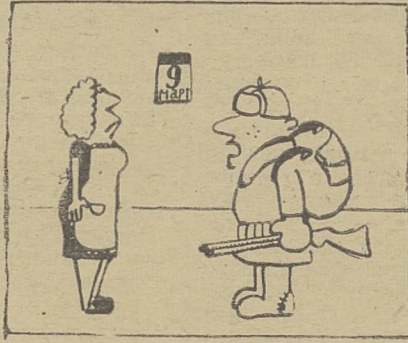
ИТАК — ИТОГ

Вернемся к злополучному Степанову. Скажем сразу, что зря он перепугался и бежал в милицию с просьбой о помиловании. Формально он не виновен. Уголовный кодекс ему ничем не угрожал. Но не слишком ли часто мы, подобно Остапу Бендеру, чтим уголовный кодекс, забывая о другом, о чисто нравственном содержании своих поступков. В. ГУРЬЕВ.

Рисунки Б. Варавы

Девятого марта.

— Где лыжи, которые я тебе вчера подарил?..

В. В. РЕВЕРДАТТО

14 марта 1969 года скончался на 78 году жизни старейший сибирский ботаник, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии, доктор биологических наук, профессор Виктор Владимирович Ревердатто.

В. В. Ревердатто окончил реальное училище и затем Томский технологический институт в 1917 году и получил специальность инженера-химика. Но к этому времени он уже сформировался и как исследователь-ботаник. С юных лет В. В. Ревердатто увлекался биологией, особенно изучением растений. Еще будучи реалистом он поз-

накопился с известным ботаником П. Н. Крыловым и все свое свободное время стал уделять исследованиям в области ботаники. До окончания института он участвовал в нескольких ботанических экспедициях и опубликовал две статьи.

После трех лет работы на Кемеровском химическом заводе Виктор Владимирович убедился, что основное его призвание — ботаника, и вернулся в Томский университет, где был принят в качестве ассистента кафедры ботаники.

Талантливый и увлеченный исследователь, он вместе с тем вскоре же проявил себя в Томском университете как отличный педагог, умелый организатор и воспитатель молодежи. Наряду с разработкой сложных теоретических проблем В. В. Ревердатто всегда большое внимание уделял решению важных практических задач.

В годы реконструкции сельского хозяйства под его руководством и при его личном участии провоздрили геоботанические исследования земельных фондов совхозов и колхозов на обширной территории Сибири. Организовывались работы по изучению сорных трав, заготовка лекарственных растений.

В годы Великой Отечественной войны профессор Ревердатто организовал и возглавил коллектив ученых ботаников, химиков, фармакологов и клиницистов, которым в короткий срок и очень успешно была ре-

шена задача изыскания и введения в официальную медицину ряда новых ценных сибирских лекарственных растений.

В. В. Ревердатто создал свою ботаническую школу в Томском университете. Многие представители ее сейчас доктора и кандидаты наук. Наряду с интенсивной научной и педагогической работой он умело сочетал административную работу — ряд лет был проректором университета, деканом факультета, директором биологического научно-исследовательского института.

В 1944 году В. В. Ревердатто был направлен в г. Новосибирск для организации Западно-Сибирского филиала АН СССР и назначен первым директором биологического института этого филиала.

С 1954 года он вернулся в Томск и возглавил кафедру биологии в Томском медицинском институте, продолжая свои исследования по лекарственным растениям.

В 1968 г. при открытии института биологии и биофизики при Томском университете он вновь перешел в родной университет, где работал до последних дней своей жизни.

В. В. Ревердатто, обладая исключительно широкой эрудицией в области биологических и смежных наук, был ценным и безотказным консультантом, постоянным оппонентом по диссертациям, редактором многочисленных изданий.

Светлую память о Викторе Владимировиче Ревердатто, крупном ученом, умелом организаторе, отличном воспитателе и человеке навсегда сохранят его многочисленные товарищи и ученики.

Группа товарищей.

А. В. КОВАЛЕНКО

16 марта 1969 года после тяжелой и продолжительной болезни скончалась доцент кафедры зоологии беспозвоночных, кандидат биологических наук Антонина Викентьевна Коваленко.

А. В. Коваленко всю свою жизнь посвятила Томскому университету, который окончила в 1939 году. Ему она отдала свой упорный труд педагога, неутомимый научный поиск. Окончив аспирантуру проф. Токина Б. П., она выросла от ассистента до

заведующего кафедрой и декана факультета.

Антонина Викентьевна читала разнообразные и трудные лекционные курсы. Ее лекции отличались логичностью и глубиной содержания и вместе с тем простотой и доступностью понимания.

Научную и педагогическую работу Антонина Викентьевна умело сочетала с общественной деятельностью на кафедре, факультете, в городе. Она была депутатом городского Совета, лектором общества «Знание», заместителем председателя общества испытателей природы, участвовала во многих научных конференциях. Ее докторская диссертация «Гистологические изменения в тканях насекомых под действием инсектицидов», которую болезнь помешала ей закончить, является теоретической разработкой одной из сложных проблем в энтомологии.

Светлый ум, умелые руки, огромная трудоспособность, жизнерадостность, большая любовь к людям — такой навсегда останется Антонина Викентьевна в памяти тех, кто ее знал.

Группа товарищей.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ЭСКИЗ ЗНАЧКА ССО

Областной комитет ВЛКСМ и областной штаб труда объявляют конкурс на лучший эскиз значка членов Томского студенческого строительного отряда для 1969 года.

Эскиз должен быть выполнен в двух экземплярах: в натуральную величину и в пятикратном увеличении (в цвете).

Значок должен отображать специфику работы ССО на стройках области.

Обком ВЛКСМ и областной штаб утвердили за лучшие работы следующие премии:

Первая премия — 30 рублей,

Две поощрительные премии по 10 рублей.

Срок конкурса: 2 недели со дня опубликования объявления.

Эскизы направляйте по адресу: г. Томск, пер. Нахановича, 3, обком ВЛКСМ, областной штаб. Укажите фамилию, имя, отчество, вуз факультет, группу.

ПОЛПРЕДЫ ТГУ

Не случайно агитбригаду назвали агитбригадой. Ее дело — агитировать. Часто об этом забывают, концерты агитбригад превращаются в заурядную смесь разных жанров и не агитируют ни за что, даже за хороший вкус.

Программа университетской агитбригады называлась: «Наш дом — ТГУ». Цель конкретная — школьникам выпускных классов рассказать об университете, куда они, возможно, решат поступать.

В агитбригаде студенты разных факультетов. Выступление начиналось с того, что выходил каждый и рассказывал о своем факультете: химик Витя Скуридин — о химическом, Володя Иванов — о физическом, Оля Сафонова — о юридическом.

Затем начинался концерт. Ребята стремились

рассказать школьникам о студенческой жизни, об ее особом укладе, об ее сложности, увлекательности, юности и лиричности.

Пели студенческие песни. СТЭМ показывал миниатюры на студенческие темы. Главный успех выпал на долю вокального квартета (Т. Сергеева, И.Ф. А. Барбаков, Р.Ф. О. Сафонова, Ю.Ф. В. Иванов, Ф.Ф.) и участников театра миниатюр.

После концерта выпускники окружали посланцев факультетов и сыпались многочисленными вопросами. Универсалы отвечали, дарили проспекты, книги о ТГУ, рекламные номера университетской газеты.

Остается пожалеть, что такие концерты были только в Кемерово и было их только пять.

В. ГРАДОВА.

ОЧЕРК

ТЕНЬ НАД КИТАЕМ

Убит тридцать один человек. Молодые, сильные парни, честно выполнившие свой долг на границе нашей Родины... То, что случилось 2 марта на реке Уссури, вызывает гнев и горечь.

Китай наш сосед, наш недавний союзник. Не мы ли искренне радовались каждой победе этого многомиллионного народа над империалистами? Не мы ли сочувствовали его борьбе, которая растянулась на много лет? Разве не мы светело и празднично поздравляли друг друга в тот день 1949 года, когда была провозглашена независимость Китайской республики?

Не мы ли, воспитанные на высоких принципах международной солидарности трудящихся, посылали в Китай наш хлеб, нефть и машины, наших специалистов для того, чтобы нищие крестьяне и бездомные кули как можно скорее разогнули спины? И ведь посылали не от избытков, а отрывая от себя самое необходимое!

Не наших ли представителей встречали в Китае как дорогих родственников, жали руки, благодарили, заверяли в дружбе?

С той поры прошло не более десяти лет. Улыбки сменились зверским оскалом бандитов, которые приканчивают штыками раненых, уродуют лица трунов и напоследок уносят с собой добротную одежду и обувь мертвецов.

Сколько надо было проявить хитрости, веролом-

ства, настойчивости, лживости, наглого бесстыдства, чтобы исподволь накапывать яд, которым теперь плюют в лицо самого надежного друга!

Вспоминаю то, что видела сама, проезжая по Китаю во Вьетнам в ноябре 1962 года и назад в Москву, в июле 1963. Наблюдения через стекло вагона, автомашины, конечно, не очень широки.

Но все-таки и они дают пищу для размышлений. Особенно запомнилась поездка в обратном направлении, когда мы пересекали Китай с юга на север, от причудливых серых гор, поющих на зубы драконов, зеркальных полей риса и буйной зелени джунглей, до обширных травянистых равнин Северной Маньчжурии, примыкающих к нашей границе.

В течение восьми месяцев, проведенных мною во Вьетнаме, политика китайских властей принимала все более явный антисоветский характер. Плоды ее давали себя знать с момента пересечения вьетнамско-китайской границы.

Куда девалась прежняя доброжелательность китайских таможенников! Держатся подчеркнуто — официально. Говорят сухо и холодно. Требуют показывать вещи, чего не было при первой встрече.

В вагонах, занятых советскими пассажирами, китайские проводники обобщившим запасом мао-цзедуновской литературы на русском языке. Однако

труды были напрасными. Ни один из нас это чтиво даже не взял в руки. Наш поезд подходил к совершенно пустым перронам вокзалов. Если иногда местное население и было видно, то издали, на почтительном расстоянии.

В Пекине была остановка. Предстояло пересечь из китайского поезда в наш знакомый комфортабельный состав «Пекин — Москва». Нас предупредили, чтобы во избежание провокаций по улицам не ходить. На этот раз город пришлось посмотреть только из автомашины.

Передо мной мелькали улицы, люди на тротуарах. Здесь уже очень явно ощущалось какое-то неблагоприятное, пожелтение. Тысячи мелких, незаметных штрихов сливались в некую общую серую краску, сквозь которую проступал облик столицы бывшей «Поднебесной империи».

До этого, читая кое-что о Пекине, всегда наталкивалась на многие упоминания о китайских харчевнях, лотках, жаровнях, где прямо на улице варили, пекли, готовили всякую снедь. Тут же ее продавали, тут же потребляли. Но теперь никакого намека на съестное не было. Исключение составляли горки свежей капусты. Невольно рождалась мысль — чем же питаются эти люди.

Не заботы ли о хлебе насущном погасили ожив-

ление и веселость на лицах, сделали их сумрачными, сосредоточенными, молчаливыми. велосипедисты и пешеходы движутся, опустив глаза, глядя под ноги. Люди одеты бедно. Очень много обуви, представляющей нечто среднее между резиновыми штампованными полуботами, полусапогами. Зимой в них холодно, летом — жарко.

На улице часто встречаются статуи львов. Их свирено-оскаленные морды и лапы, готовые обрушиться ударом на противника, рождают ощущение тревоги, напряженности. Это зримое воплощение идеи великодержавия, подчинения слабых. Вероятно, многие созданы в прошлом, но как-то очень удачно выражают стремление настоящего.

Затем мы поехали на север. Ушли назад обжитые места, поля пшеницы, глинобитные хижины. Почти сутки мы двигались по совершенно пустынной местности без жилья, без больших пристанционных построек. Между холмами тянулись равнины, поросшие сочной травой, журчали ручьи, проплывали перелески. Сколько простора, целины, земель для новых городов и поселков!

Тогда многое казалось неясным. Теперь, глядя в прошлое, понимаешь, что гнет культа Мао уже в 1963 году придавил китайский народ.

Е. ЕЛИСЕЕВА,
доцент.